

XXXVI годъ изданія.

XXXVI годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

19 Ноября 1912 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 47.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благотворительныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 ноября с. г. за № 17214, назначенъ Управляющимъ Нѣжинскимъ Благовѣщенскимъ монастыремъ, на правахъ Настоятеля, Преосвященный *Владиміръ*, бывшій епископъ Пріамурскій.

Перемѣщены, согласно прошенію: на священническую вакансію къ церкви села Спасъ-Митькова, Ржевскаго уѣзда, священникъ погоста Горышина, Осташковскаго уѣзда, *Михаилъ Ермолаевъ*, 13 ноября; на штатную діаконскую вакансію къ церкви села Теблеши, Бѣжецкаго уѣзда, діаконъ села Вырца, того-же уѣзда, *Николай Носовъ*, 12 ноября.

Назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Березовца—Новопокровскаго, Кашинскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Иванъ Честной*, 9 ноября.

Назначенъ настоятелемъ церкви села Капшина, Кашинскаго уѣзда, священникъ сей церкви *Теодоръ Ушаковъ*, 13 ноября.

Назначенъ членомъ экзаменаціонной Комиссіи и. д. Епархіального Миссіонера—проповѣдника священникъ о. *Іоаннъ Ильигорскій*, 11 ноября.

Командированъ для исполненія псаломщическихъ обязанностей къ церкви погоста Никольскаго-Шолгина, Зубцовскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 1 класса Новгородской духовной семинаріи *Александръ Малкинъ*, 13-го ноября.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Космодамиановскаго, Ржевскаго уѣзда, *Николай Никандровъ*, 11-го ноября.

Уволены (за штатъ, [согласно прошенію:] Протоіерей села Спасъ-Митькова, Ржевскаго уѣзда, *Алексій Мощанскій* 13 ноября; псаломщикъ погоста Воскресенскаго, что въ Заволножьѣ, Калязинскаго уѣзда, *Всеволодъ Сперанскій* 9 ноября.

Исключается изъ списковъ, за смертію, діаконъ села Теблеши, Бѣжецкаго уѣзда, *Петръ Сербскій*, 13 октября.

Освобожденъ отъ участія 1) въ Экзаменаціонной Комиссіи, 2) въ Губернскомъ Комитетѣ Попечительства о народной трезвости и 3) въ качествѣ представителя отъ духовнаго вѣдомства на Губернскихъ Земскихъ Собраніяхъ Настоятель Смоленской кладбищенской церкви г. Твери Протоіерей *Іоаннъ Соловьевъ*, а вмѣсто него на упомянутыя должности назначенъ временно исправляющій должность Епархіальнаго Наблюдателя священникъ о. *Алексій Плетневъ*, 9 ноября.

Возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Богоявленскаго собора г. Весъегонска *Павелъ Москвинъ*, 11-го ноября.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 8-го ноября сего года, настоятелю церкви села Ивановскаго-Ермолаевыхъ, Старицкаго уѣзда, священнику Владиміру Архангельскому поручено исправленіе должности благочиннаго 5-го округа, Старицкаго уѣзда.

Отъ Совѣта Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

При Ржевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ освободилась вакансія помощницы воспитательницъ съ жалованьемъ 180 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. Лица, желающія занять означенную должность благоволятъ подать прошенія на имя Совѣта училища.

В А К А Н Т Н Ы Я М Ъ С Т А

С в я щ е н н и ч е с к і я :

- 1) при церкви села Романцева, Калязинскаго уѣзда;
- 2) при церкви погоста Мицына, Весьегонскаго уѣзда; 3) при церкви погоста Горышина, Осташковскаго уѣзда.

Д і а к о н с к і я :

- 1) при Успенскомъ соборѣ г. Зубцова; 2) при церкви села Голенкова, Осташковскаго уѣзда; 3) при церкви села Моркиныхъ Горъ, Бѣжецкаго уѣзда; 4) при церкви села Синевои Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

- 1) при церкви села Савватъва, Тверскаго уѣзда;
- 2) при церкви села Никольскаго-Собакина, Калязинскаго уѣзда; 3) при церкви села Воскресенскаго, что въ За-волножьѣ, Калязинскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Совѣта Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 19 ноября 1912 года. За цензора Каеед-
ральный Протоіерей П. Соколовъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

19 Ноября 1912 года.

№ 47.

Годъ тридцать шестой.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

**Поученіе въ день праздника переложенія мощей
Св. Благ. Князя Михаила Тверскаго (30-го сент.)**

Вѣзмъ приходилось, конечно, въ ясную ночь наблюдать небо, усыянное мириадами звѣздъ, каждая изъ которыхъ имѣетъ какъ бы свой отдѣльный оттѣнокъ и свѣтитъ своимъ особымъ свѣтомъ. Поистинѣ — это величественная картина, краснорѣчиво говорящая нашему уму и сердцу о всемогуществѣ и премудрости Божіей.

Но во сколько разъ сильнѣе впечатлѣніе получили бы мы, если бы сумѣли мысленно и ярко представить себѣ то духовное небо, которое, какъ немерцающими звѣздами, украшено велимъ сонмомъ святыхъ Божіихъ людей? Какъ, по слову Божію, „звезда отъ звезды различаетъ твою славу“ (1 Кор. XV, 41), такъ отличаются другъ отъ друга и немерцающія звѣзды духовнаго неба — Святіи Божіи челоуѣцы.

Но это послѣднее отличіе касается не столько степени добродѣтели, потому что всѣ Святые осуществили на землѣ правду Божію, сколько характера добродѣтели.

Одни изъ небожителей, живя на землѣ, исполняли правду Божію въ затворѣ и уединеніи, другіе— отдавая себя, ради исповѣданія имени Христова, въ Римскій Коллизей на растерзаніе звѣрямъ, третьи— распространяя проповѣдь Евангелія среди народовъ, не знающихъ истиннаго Бога и т. д. А молитвенно воспоминаемый нами нынѣ Святой Благовѣрный Князь Михаилъ заслужилъ себѣ милость предъ Богомъ, главнѣе всего, тѣмъ, что проявилъ великую любовь къ людямъ и запечатлѣлъ ее своею мученическою кончиною, по заповѣди Спасителя: „*больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“ (Іоан. XV, 13). Будучи на престолѣ Тверского Княжества, онъ, какъ правитель народа, былъ истиннымъ чадолюбивымъ отцомъ своихъ подданныхъ, другомъ всѣхъ бѣдныхъ и нищихъ, вдовъ и сиротъ, оказывавшимъ имъ, при своей общедоступности, всякое благодѣяніе. Тлѣнной славы земной и мірскихъ почестей не любилъ Благовѣрный Князь: святая душа его стремилась „*къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ*“ (Филип. 3, 14). Чтобы оградить отъ раззоренія ввѣренную ему область, Благовѣр. Князь, по этой любви къ своимъ поданнымъ, какъ агнецъ неповинный, безтрепетно предсталъ предъ незаконнымъ судіею и принялъ „за люди своя“ отъ безчеловѣчныхъ враговъ „неправедное завленіе“ (Стих. на Госп. возв.) Недаромъ лѣтописи называютъ его „отечестволюбцемъ“. Такимъ онъ былъ при жизни, такимъ онъ, безъ сомнѣнія, остался и по своей мученической кончинѣ. Предстоя теперь вмѣстѣ съ ликами ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ— этихъ звѣздъ духовныхъ, предъ престоломъ Отца Небеснаго, Св. Бл. Князь Михаилъ такъ же, какъ и во время своей земной жизни, не перестаетъ принимать самое живое и дѣятельное участіе въ нашемъ душевномъ спасеніи, въ нашихъ скорбяхъ и радостяхъ и не оставляетъ своими молитвами всѣхъ, съ любовію очущихъ его свя-

тую память. Да и можетъ ли онъ не принимать участія въ нашей жизни и не ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, когда святая любовь, которою такъ пламенѣло его сердце къ братіямъ во время земной жизни, „*никогда не лиже отпадаетъ*“ (1 Кор. XIII, 8)? Въ самомъ дѣлѣ, если любовь, по слову Божію, сохранится даже и тогда, когда пророчества прекратятся, языки умолкнутъ, знаніе исчезнетъ, и мы будемъ видѣть Бога не зеркаломъ въ гаданіи, какъ нынѣ, а лицомъ къ лицу (8—12); то можетъ ли св. Князь Михаилъ, находясь на небѣ у самаго источника любви—Бога, гдѣ все должно питать, укрѣплять и возвращать ее, можетъ-ли, говорю, оставить онъ свою любовь къ намъ, братіямъ своимъ по плоти и соотечественникамъ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Празднованіе нынѣшняго дня убѣждаетъ насъ въ этомъ. Такъ, не по молитвамъ-ли Св. Благовѣрнаго Князя Михаила явлена была милость Божія г. Твери въ нынѣшній день въ 1665 году? Въ это время въ нашемъ городѣ и въ окружающей его мѣстности свирѣпствовала страшная моровая язва: люди падали, какъ листья осенью, и умирали, такъ что не хватало живыхъ для погребенія мертвыхъ. Но когда жители города обратились съ пламенною молитвою къ своему покровителю, Св. Бл. Князю Михаилу, и, по переложеніи въ новую раку, обнесли вокругъ города его многоцѣлебныя мощи въ 30-й день сентября, тогда смертоносная болѣзнь стала уменьшаться, а вскорѣ и совсѣмъ прекратилась. Много бы намъ потребовалось времени для повѣствованія, если-бы мы вознамѣрились указать и другіе много-различные случаи, въ которыхъ обнаруживалась его любовь къ намъ—тверитянамъ. И нынѣ сколько исцѣленій, видимыхъ и незримыхъ для тѣлесныхъ нашихъ очей, источаютъ многоцѣлебныя его мощи всѣмъ, притекающимъ съ вѣрою въ его благодатную помощь?!

При рожденіи Іисуса Христа блестящая звѣзда на небѣ чудесно руководила волхвами и привела ихъ ко Христу. Такой же путеводной звѣздой для насъ долженъ служить

примѣръ Св. Благовѣрнаго Князя Михаила, призывающій всѣхъ насъ руководствоваться въ жизни и въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ христіанской любовью, взаимнымъ расположеніемъ и довѣріемъ. Если мы не будемъ, по возможности, слѣдовать этому примѣру, то мы не придемъ, подобно волхвамъ, ко Христу, къ Которому должны стремиться, тогда не будетъ смысла и въ нашемъ нынѣшнемъ молитвенномъ чествованіи Благовѣрнаго. Вѣдь въ праздники Святыхъ мы для того и собираемся въ храмъ на молитву, чтобы воспроизвести въ своемъ умѣ жизнь того или другого Угодника Божія, а въ молитвенномъ прославленіи его почерпнуть силы для нашего подражанія его примѣру. Нужно быть слишкомъ черствымъ человѣкомъ, чтобы не покориться силѣ любви христіанской, чтобы не очароваться ею и въ значительной степени не отдаться ей. Эта сила, на протяженіи всей христіанской исторіи, была той закваской, которая перерождала и усовершеншала жизнь и отдѣльныхъ людей, и цѣлыхъ обществъ. Вспомнимъ, какъ въ первые вѣка христіанства маленькая единоклюнная христіанская община, сплоченная крѣпкой взаимной любовью, приводила въ изумленіе закоренѣлыхъ въ нравственной лжи и невѣрїи окружающихъ ее язычниковъ, въ восторгъ говорившихъ про христіанъ: „смотрите, какъ они любятъ другъ друга!“ Именно эта то взаимная любовь христіанъ и покоряла язычниковъ и приводила ихъ въ лоно христіанской церкви. И теперь, если бы слабо тлѣющая въ нашихъ сердцахъ искра христіанской любви разгорѣлась болѣе яркимъ пламенемъ, то, повѣрьте, и частная и общественная жизнь наша рѣзко измѣнилась бы къ лучшему. Не нужно быть очень наблюдательнымъ человѣкомъ, чтобы оцѣнить современные нестроенія окружающей насъ дѣйствительности съ христіанской точки зрѣнія и увидѣть ихъ коренную нравственную причину въ недостаткѣ въ насъ христіанской любви, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не злится, не превозносится, не гордится, не безчестуетъ,*

не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, все переноситъ, никогда не перестаетъ“ (1 Коринѣ. XIII, 4—8). Вѣдь каждый изъ насъ, къ какому бы общественному классу и состоянію онъ не принадлежалъ, почти только и заботится о себѣ и мало думаетъ о другихъ. Всмотритесь пристальнѣе въ самыя разнообразныя событія нашей частной и современной общественной жизни, и вы рѣдко, сравнительно, увидите борьбу убѣжденій, за то очень и очень часто уловите, въ качествѣ внутренней пружины событій, чудовищное своекорыстіе, себялюбіе, зависть, злобу, ненависть, клевету и другія подобныя чувства, о которыхъ стыдно и говорить христіанину. И вотъ отъ святыхъ мощей Св. Благовѣрн. Князя Михаила, молитвенно чествовать котораго мы собрались сегодня въ его храмъ, за любовь къ людямъ положившаго душу свою, какъ бы слышится рѣзкій укоръ и осужденіе сложившемуся у насъ укладу частной и общественной жизни.

Будемъ же молить Господа, чтобы онъ даровалъ намъ въ будущемъ взирать на Его Угодника, по крайней мѣрѣ, съ меньшими укорами въ совѣсти и съ большей чистотой сердца. А для этого необходимо чаще и чаще припадать съ молитвою къ Благовѣрному и около него—любвеобильнаго очищать свою душу отъ дурныхъ страстей, по мѣрѣ силъ стремясь подражать его св. жизни и высокимъ добродѣтелямъ. Только христіанской жизнью въ „благочестіи и чистотѣ“ (1 Тимое. 2, 2) мы можемъ стяжать себѣ тотъ неувядаемый вѣнецъ славы, который „воспріялъ противу трудовъ своихъ“ св. благовѣрный кн. Михаилъ, и который *уготованъ всѣмъ любящимъ Господа* (2 Тимое. 4, 8) *и соблюдающимъ Его заповѣди* (Іоан. 17, 2). Аминь.

Священникъ Тверской Екатерининской церкви
Николай Вологодскій.

Письмо Преосвященнаго Димитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинаскаго.

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ село Саки, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи, ежегодно въ лѣтнее время пріѣзжаетъ много (въ послѣднее время до 100 и болѣе) лицъ духовнаго вѣдомства обоего пола изъ разныхъ епархій, до С.-Петербургской и Енисейской включительно, для леченія въ земской лечебницѣ ревматизма и другихъ болѣзней мѣстными грязями, цѣлебность которыхъ общеизвѣстна и несомнѣнна. Громадное скопленіе больныхъ вызываетъ въ селѣ Сакахъ неимовѣрную дороговизну квартиръ и жизненныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего и самое леченіе обходится очень дорого. Поэтому не каждый священникъ или преподаватель духовно-учебнаго заведенія, а тѣмъ болѣе псаломщикъ, учитель церковно-приходской школы или же чиновникъ Консисторіи можетъ воспользоваться цѣлебными Сакскими грязями для уврачеванія своихъ недуговъ. Въ виду этого, среди духовенства Таврической Епархіи возникла благая мысль о необходимости удешевить для лицъ духовнаго вѣдомства обоего пола пользованіе сакскими грязями и въ этихъ цѣляхъ, — по примѣру военнаго вѣдомства и Таврическаго земства, устроить въ селѣ Сакахъ особыя помѣщенія, гдѣ лица духовнаго вѣдомства, прибывшія для леченія грязями, за доступную плату могли имѣть хотя бы то приличную квартиру. Еще въ 1901 году была образована особая коммиссія для выработки плана построекъ и изысканія потребныхъ для этого средствъ. Коммиссія эта до настоящаго времени устроила три павильона-барака, съ 48-ю различной величины комнатами. Однако помѣщеній этихъ

оказывается уже недостаточно; необходимо теперь же устроить четвертый корпус, а средствъ на это нѣтъ, да и на выстроенныхъ помѣщеніяхъ лежитъ еще крупный долгъ до 10.000 р.

Мой предмѣстникъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, нынѣ Тобольскій и Сибирекій, въ ноябрѣ 1908 г., съ разрѣшенія Св. Синода, уже обращался съ просьбою о помощи ко всѣмъ епархіальнымъ Владыкамъ; къ сожалѣнію, не всѣ Владыки откликнулись тогда на этотъ братскій призывъ, а между тѣмъ духовенство ихъ епархій пріѣзжаетъ лечиться въ Саки и пользуется тамъ нашими епархіальными помѣщеніями наравнѣ съ духовенствомъ и тѣхъ епархій, Владыки которыхъ сдѣлали воззванія къ своему духовенству о возможныхъ отчисленіяхъ отъ церквей и монастырей и о сборѣ [пожертвованій на наше общее святое дѣло помощи страждущему духовенству. И не только рядовое духовенство, но и сами нѣкоторые Владыки, пользуясь сакскими грязями, имѣли пріютъ не въ земскихъ гостинницахъ при грязелечебницѣ, а въ нашихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ, каковы напр.: Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ, Архіепископъ Курскій, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, бывший Членъ Государственной Думы и, нынѣ уже умершій, Преосвященнѣйшій Лаврентій, Епископъ Тульскій. Жилъ въ нашихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ и г. Оберъ-Секретарь Св. Синода Петръ Васильевичъ Мудролюбовъ.

Входя въ нужды больныхъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій, имѣющихъ надобность лечиться Сакскими цѣлебными грязями, **по предложенію Св. Синода**, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и я съ покорнѣйшей просьбой, не найдете ли Вы возможнымъ, съ своей стороны, пойти на встрѣчу гуманитарнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Таврическимъ епархіальнымъ духовенствомъ: а) сдѣлавъ еще предложеніе монастырямъ и приходскимъ церквамъ Вашей епархіи объ

отчислений на расширение Сакских епархіальных помѣщений изъ своихъ средствъ хотя бы по 1 рублю, б) о производствѣ единовременнаго тарелочнаго сбора по всѣмъ церквамъ епархіи въ какой либо нарочитый праздничный день, в) о расположеніи подвѣдомственнаго Вамъ духовенства и монашествующихъ къ личнымъ усиленнымъ жертвамъ на святое дѣло братской помощи ближайшимъ своимъ страждущимъ собратамъ, или же г) инымъ какимъ либо способомъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства.

Всякіе взносы и могущія быть пожертвованія прошу адресовать въ городъ Симферополь, Таврической губерніи, на имя Предсѣдателя Сакской Комиссіи Протоіерея Александра Сердобольскаго.

Прилагая при семъ одинъ экземпляръ „Правилъ“ и списокъ пожертвованій изъ разныхъ епархій, покорно прошу путемъ напечатанія ихъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, *) ознакомить съ ними подвѣдомственное Вамъ духовенство.

Списокъ епархій, изъ коихъ поступили пожертвованія на расширение Сакскихъ Епархіальныхъ помѣщений для больныхъ духовнаго вѣдомства, съ обозначеніемъ и общей суммы пожертвованій отъ каждой епархіи.

Архангельская	67 р. 50 к.
Астраханская	77 „ 74 „
Благовѣщенская	35 „ 50 „
Варшавская	7 „ „
Владивостокская	42 „ 79 „

*) Правила напечатаны въ № 1 Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1911-й годъ. По этому вопросу см. статью свящ. А. Покровскаго въ № 16 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1911-й г. подъ заглавіемъ: „Безпомощность духовенства и давно назрѣвшая потребность“.

Владикавказская	12	70
Владимирская	275	40
Вологодская	216	64 *)
Волынская	365	24
Воронежская	375	46
Вятская	335	82
Гродненская	140	74
Грузино-Имеретинская	39	67
Донская	628	60
Екатеринбургская	84	74
Екатеринославская	291	10
Казанская	114	96
Калужская	124	27
Киевская	338	5
Кишиневская	91	10
Костромская	202	88
Курская	223	66
Литовская	4	40
Минская	134	33
Московская	826	10
Нижегородская	276	31
Новгородская	172	43
Олонецкая	52	71
Омская	155	77
Орловская	154	59
Нензенская	120	25
Пермская	26	30
Подольская	296	36
Полоцкая	221	56
Полтавская	207	3
Рижская	57	28
Рязанская	255	2
Самарская	6	40

*) въ томъ числѣ отъ Пресвященнаго Епископа Николая 25 р.

С.-Петербургская	260 „ 35 „
Саратовская	159 „ 95 „
Ставропольская	403 „ 52 „
Таврическая	1823 „ 36 *)
Тамбовская	380 „ 2 „
Тверская	94 „ 76 „
Тобольская	167 „ 62 „
Томская	3 „ — „
Тульская	114 „ 81 „
Туркестанская	183 „ 44 „
Финляндская	48 „ 35 „
Харьковская	262 „ 58 „
Херсонская	416 „ 73 „
Холмская	98 „ 82 „
Черниговская	120 „ 75 „
Ярославская	266 „ 79 „

а всего изъ 54 епархій пожертвованій поступило **11835 р. 95 к.**

Всѣ эти пожертвованія, за исключеніемъ имѣющихъ специальное назначеніе (покупка земли), употреблены на устройство и оборудованіе особаго корпуса № 3-й, на буреніе артезианскаго колодца, покупку парового кипя- тильника, керосинокалильнаго двороваго фонаря и на посадку деревьевъ вокругъ корпусовъ.

*) въ томъ числѣ отъ Просвященнѣйшихъ Епископовъ: Алексія 10 руб., Иннокентія 10 р. и пожертвованій отъ церквей, монастырей и духовенства специально на покупку земли 1016 р. 83 к. Сверхъ сего пожертвовано изъ суммъ свѣчнаго завода 5000 р. и изъ 0/0 сбора на леченіе бѣдныхъ духовнаго званія 5000 р.

Изъ Тверской Епархіи на расширеніе Сакскихъ Епар- хіальныхъ помѣщеній пожертвованій поступило: отъ крестьянина села Саввихи Застолбской волости, Бѣжец- каго уѣзда, Тихона Яковлева, безъ подписнаго листа, 3 р., *черезъ благочинныхъ* 1 округа Ржевскаго у., протоіерея

К. Финикова по подп. листу № 1811, — 6 р. 40 к.; 1 округа Осташковского у., протоіерея І. Боброва по подп. л. № 1807, — 1 р. 55 к.; 1 округа Вышневолоцкаго у., протоіерея П. Алексѣева по подп. л. № 1785, — 6 р. 50 к.; 1 округа Калязинскаго у., священ. Н. Троицкаго по подп. л. № 1794, — 1 р. 35 к.; *отъ монастырей*: Осташковскаго Знаменскаго женскаго по подп. л. № 1841, — 1 р., Краснохолмскаго Николо-Антоніева мужскаго по подп. л. № 1831, — 70 к., Шестаковскаго женскаго, по подп. л. № 1845 — 50 к., Кашинскаго Дмитровскаго мужскаго по подп. л. № 1835, — 50 к., Волго-Верховскаго Спасо-Преображенскаго женскаго по подп. листу № 1835, — 1 р.; *чрезъ благочинныхъ*: 6 Твѣрскаго округа священника Николая Троицкаго, подп. лист. № 1770, — 2 р. 95 к., 5 Бѣжецкаго округа протоіерея А. Гроздова, подп. л. № 1776, — 2 р. 10 к., благочин. церквей г. Бѣжецка протоіер. Н. Стратонитскаго, подп. л. № 1771, — 1 р. 50 к., 4 Новоторжскаго округа протоіерея Василия Анкирскаго, по подп. л. № 1823, — 2 р. 25 к., 4 Калязинскаго округа священ. Александра Чекалова по подп. листу № 1797, — 1 р. 32 к., 2 Калязинскаго округа священ. Иліи Титова, по подп. л. № 1795, — 5 р. 70 к., 4 Бѣжецкаго округа протоіерея Александра Троицкаго по подп. листу № 1775, — 3 р. 35 к., 3 Бѣжецкаго округа священ. Іоанна Рождественскаго, подп. л. № 1774, — 1 р. 95 к., 2 Ржевскаго округа священ. Дмитрія Зеленева, подп. л. № 1812, — 3 р. 60 к., 1^а Зубцовскаго округа священ. Сергія Покровскаго, подп. л. № 1790, — 4 р. 10 к., 7 Бѣжецкаго округа священ. Александра Петропавловскаго, подп. л. № 1778, — 8 р. 15 к., 2 Осташковскаго округа священ. М. Архангельскаго, подп. л. № 1808, — 30 к., 3 Новоторжскаго округа священ. Арсенія Синадскаго, подп. л. № 1822, — 2 р. 90 к., 4 Корчевскаго округа священ. Нила Предтеченскаго, подп. л. № 1806, — 2 р. 55 к., 4 Осташковскаго округа протоіерея Андрея Воскресенскаго, подп. л. № 1810, — 4 руб. 95 к., 3 Ржевскаго округа священ. Іоанна Прохорова, подп. л.

№ 1813, — 10 р. 79 к., 4 Ржевскаго округа протоіерея А. Мошанскаго, подп. л. № 1814, — 3 р. 80 к., 3 Каляинскаго округа священ. Василія Садикова, подп. л. № 1796, — 1 р., Христорождственскаго женскаго монастыря, подп. л. № 1838, — 3 р., Могишевско-Успенскаго женскаго монастыря, Новоторжскаго у.; подп. л. № 1849, — 1 р., *через благочинныхъ* 5 округа Вышневолоцкаго у., священника Димитрія Николаевскаго, по листу № 1789, — 3 р., 2 округа Корчевскаго у. протоіерея М. Комарова, подп. л. № 1804, — 4 р., 5 округа Кашинскаго у., священника Петра Садикова, подп. л. № 1802, — 1 р. 55 к., 4 округа Кашинскаго у.; протоіерея Михаила Маднина, листъ не возвращенъ, чрезъ Таврическую Духовн. Консисторію — 2 руб. 95 к., отъ Нило-Столпенской Общежительной Пустыни, по листу № 1837, — 2 р. 50 к., а всего изъ Тверской Епархіи пожертвованій поступило 94 р. 76 к.

За Тверцой у сектантовъ.

25 Октября намъ пришлось посѣтить собраніе сектантовъ „евангеликовъ“ за р. Тверцой. Помѣщеніе для собраній, нужно сказать, убого и мало. Иконъ въ помѣщеніи нѣтъ, по стѣнамъ развѣшаны плакаты съ изрѣченіями изъ Св. Писанія. На переднихъ скамьяхъ сидятъ сектанты челоѣкъ до 7, на заднихъ — молодежь изъ православныхъ, пришедшая изъ любопытства послушать велерѣчивыхъ сектантскихъ проповѣдниковъ. На кафедрѣ стоитъ проповѣдникъ, какъ оказалось, хозяинъ дома и старшій въ собраніи. Объясняетъ 30 главу кн. Бытія объ Іосифѣ, стараясь въ личности Іосифа символизировать самихъ сектантовъ, но только прикровенно, а — въ женѣ Потифара — насъ православныхъ, въ средѣ которыхъ царятъ пороки и всякаго рода нравственныя преступленія. Тенденція эта для болѣе понимающихъ слушателей была

очень замѣтна, такъ какъ проповѣдникъ нѣсколько разъ повторялъ одно и то-же, иначе говоря, переливалъ изъ пустого въ порожнее, желая тѣмъ самымъ произвести впечатлѣніе и обратить вниманіе присутствующихъ на свою проповѣдь. Но успѣха не было; рѣчь его была холодна, суха, исходила изъ сердца, настроеннаго фарисейской святостію, а потому не имѣла доступа и къ сердцамъ слушателей. Окончивъ толкованіе содержанія 30 главы, проповѣдникъ пригласилъ присутствующихъ братьевъ къ пѣнію; и полилась монотонная, однообразная сектантская пѣснь о любви ко Христу изъ сектантскихъ „гуслей“. Послѣ пѣнія взшелъ на кафедру другой проповѣдникъ и началъ толковать отъ Іоанна 3 гл., въ которой евангелистомъ изложена бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ. Проповѣдникъ особенно старался бросить мрачную тѣнь на православныхъ богослововъ, которые, подобно Никодиму, много учены, много знаютъ, но не просвѣщены Духомъ Святымъ, и потому къ нимъ приложима укоризна Христа Спасителя, высказанная Имъ на вопросъ Никодима о возрожденіи духовномъ: „ты—учитель Израилевъ, и этого-ли не знаешь?“ (Іоан. 3, 10), при чемъ 5 стих. 3 гл., „истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“, проповѣдникъ истолковалъ по своему—по сектантски, и изъ его толкованія ясно было—какъ день, что для возрожденія духовнаго совсѣмъ и не нужно таинства крещенія. Намъ бросалось не въ бровь, а въ глазъ, что мы—ученые православные богословы, какъ не просвѣщенные Духомъ Божіимъ, учили не такъ своихъ посомыхъ, какъ должно, мы, приверженцы однихъ обрядовъ, достойны осужденія Христа, а посему и онъ—проповѣдникъ насъ строго и высокоумѣрно осудилъ. Таковое субъективное толкованіе Слова Божія естественно вызвало возраженіе съ нашей стороны въ духѣ кротости, при чемъ М. Вальковъ просилъ истолковать 5 ст., какъ слѣдуетъ, не пропуская

слово „водою“, но старшій ихъ заносчиво, гордо, и съ сердцемъ просилъ оборвать возражателя. Оставалось покориться и слушать, какъ насъ поругиваютъ сектанты, до конца бесѣды. Но вотъ окончилась и вторая проповѣдь. Сектанты опять запѣли пѣснь: „Коль славенъ“; пѣніе—не воодушевленное, скучное и съ технической стороны не обработанное.

Послѣ сего старшій братъ пригласилъ присутствующихъ сектантовъ на молитву, и всѣ встали на молитву и преклонили головы, одинъ изъ братьевъ сталъ произносить импровизованную молитву, начинающуюся такимъ оригинальнымъ обращеніемъ: Дорогой и милый Господи! благодарю Тебя за успѣхъ сегодняшняго собранія; обрати къ Себѣ сердца всѣхъ присутствующихъ и т. д., послѣ него такую-же молитву сталъ произносить другой братъ, чѣмъ и закончилось „богослуженіе“ сектантовъ. Во время ихъ пѣнія и молитвъ невольно думалось: насколько неизмѣримо выше сектантскихъ молитвенныхъ собраній Прав. Богослуженіе, состоящее изъ молитвъ и пѣснопѣній, исполненныхъ возвышенныхъ сердечныхъ прославленій Бога, чувствъ благодаренія, прошенія и покаянія, если только, конечно, оно совершается въ „духѣ и истинѣ“! А царственная порфира всей нашей православной обрядности, облакающей глубокія и богооткровенныя истины Православной Церкви, насколько она полна высокихъ религіозныхъ чувствъ, глубокаго смысла и внутренняго содержанія, вложеннаго въ нее великими свѣтильниками горячей вѣры во Христа, беззавѣтнаго упованія на Бога и самоотверженной любви ко Христу и людямъ! Нѣтъ и нѣтъ, думалось мнѣ, у насъ въ храмахъ теплѣе, сердечнѣе, у насъ больше и покаянныхъ чувствъ, у насъ и молитва подобна молитвѣ мытаря,—съ сокрушеннымъ сердцемъ, полнымъ христіанскаго смиренія и внутренняго сознанія своей грѣховности, а не фарисейскаго самопревозношенія, гордости и осужденія.

Когда окончилась ихъ бесѣда, помощникъ миссіонера М. Вальковъ вышелъ съ православной молодежью на улицу и здѣсь объяснилъ ей истинный смыслъ и значеніе 5 ст. 3 гл. о возрожденіи духовномъ, а я остался съ сектантами и обратился къ нимъ съ слѣдующимъ вопросомъ: „почему же вы не изволили отвѣтить на возраженіе одного изъ нашихъ?“

— У насъ совершалось богослуженіе, а вѣдь и вы не позволяете нарушать порядокъ при богослуженіи у себя, — отвѣтили мнѣ. Допустимъ такъ, но, говорю, теперь ваше „богослуженіе“ кончилось, теперь поговоримъ мирно о вашихъ несправедливыхъ и соблазнительныхъ толкованіяхъ Слова Божія.

Зачѣмъ вы въ толкованіи бесѣды Иисуса Христа съ Никодимомъ извратили смыслъ и значеніе ученія о возрожденіи водою и духомъ? Наша Прав. Церковь, основываясь на этомъ стихѣ и другихъ подобныхъ сему мѣстахъ Св. Писанія, учитъ о необходимости воднаго крещенія, безъ котораго не возможно и духовное возрожденіе, а вы опускаете слова „водою“?! Вѣдь это же не правомысліе — грѣхъ, кощунство? — „По нашему мнѣнію крещенія не нужно; возрожденіе духовное происходитъ отъ истиннаго покаянія и просвѣщенія одною вѣрою во Христа; вотъ мы покаялись и теперь просвѣщены этою вѣрою чрезъ Духа Святаго“, отвѣчаютъ мнѣ. — Но вѣдь это же искаженіе Слова Бога, это — ложь, которую опровергаютъ и другія мѣста Св. Писанія, свидѣтельствующія о необходимости воднаго крещенія. Сектанты въ доказательство своихъ словъ привели изъ кн. Дѣяній 10 гл. ст. 44—45, гдѣ говорится, что отъ проповѣди ап. Петра сошелъ Духъ Святой на слушателей; открывъ это мѣсто, я попросилъ ихъ читать дальше, а дальше говорится, что Ап. Петръ велѣлъ всѣмъ увѣровавшимъ во Христа отъ проповѣди его креститься. Затѣмъ въ свою очередь въ подтвержденіе необходимости воднаго крещенія я сослался

на Ап. Павла, котораго крестилъ Ананія, (Дѣян. 9, 18); на крещеніе Ап. Филиппомъ (Дѣян. 8, 36—39) евнуха царицы Кандакіи, на заповѣдь Христа: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ“... (Мѣ. 28, 19—20) и вывелъ заключеніе, что если они не признаютъ такъ необходимаго воднаго крещенія для возрожденія духовнаго, значитъ, сами еще далеко не просвѣщены Духомъ Святымъ, но сектанты упорно стояли на своемъ, отрицая уже необходимость въ дѣлѣ спасенія всякой обрядности, а затѣмъ свели вопросъ на личную почву, упрекая насъ за то, что мы исполненіемъ своихъ обрядовъ уподобляемся фарисеямъ, осужденнымъ Христомъ, и наконецъ обратились ко мнѣ съ увѣщаніемъ: „вотъ и вы покайтесь, увѣруйте во Христа, и Онъ васъ просвѣтитъ свѣтомъ вѣры“. Въ отвѣтъ на такое „лестное предложеніе“ я сказалъ имъ, что для меня дорога истина Христова, заключенная въ Прав. Церкви, я дорожу ею, дорожу благодатію священства и другихъ св. таинствъ, которыя одни могутъ только просвѣтить челоуѣка свѣтомъ вѣры Христовой подъ условіемъ его личной вѣры и покаянія, а сдѣлаться подобнымъ имъ для меня равносильно духовному самоубійству.

На этомъ мы дружески разстались, т. к. время было уже къ полночи.

С. I. И.

Къ уходу нѣкоторыхъ преподавателей и инспектора Тверской духовной семинаріи на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Къ началу нынѣшняго учебнаго года выяснились крупныя перемѣны въ составѣ педагогическаго персонала семинаріи.—Прежде всего заявили о своемъ уходѣ изъ семинаріи на службу въ мѣстной мужской гимназіи четыре слѣдующихъ преподавателя: А. И. Андреевъ—преподаватель исторіи литературы и теоріи словесности, преп.

математики Н. Н. Веригинъ, нѣм. яз.—пасторъ І. В. Эйзеншмидтъ и французскаго—К. И. Фуксъ. Въ скоромъ времени и инспекторъ семинаріи Д. М. Березкинъ получилъ назначеніе на постъ инспектора народныхъ училищъ 3-го участка Бѣжецкаго уѣзда.

Всѣ вышеупомянутыя лица являлись одними изъ лучшихъ представителей педагогическаго персонала семинаріи, специалистами и зпатоками своего дѣла, поставленнаго ими на надлежащую высоту. Утрата, какую понесла семинарія въ лицѣ этихъ тружениковъ учебнаго и педагогическаго служенія въ нашей духовной школѣ, безусловно печальна и тяжела. Тяжесть этой утраты особенно усиливается при мысли о причинѣ ихъ ухода, каковою является прежде всего матеріальная необеспеченность учащихся нашей обездоленной, въ сравненіи съ свѣтской, духовной школы. Разница въ этомъ отношеніи между свѣтской и духовной школой такъ рѣзка, что тутъ никакимъ образомъ не приходится винить уходящихъ на свѣтскую службу, уличая ихъ въ матеріальномъ соблазнѣ. Остается только глубоко сожалѣть объ уходѣ лучшихъ друзей нашей духовной школы, которая не въ силахъ была своевременно предупредить такую грустную картину невольнаго бѣгства наиболѣе энергичныхъ и талантливыхъ педагогическихъ силъ.

Жизнь нашего вѣка представляетъ крайне сложное явленіе. Во всѣхъ сферахъ мысли и жизни является цѣлый рядъ проблемъ, въ которыхъ не можетъ разобраться не только не опытный, не искушенный умъ, но и люди съ самымъ устойчивымъ міровоззрѣніемъ. Не только въ области религіи, философіи и морали, но и въ области положительной науки съ ея вѣковымъ опытомъ представляются многія загадки, требующія неотложнаго рѣшенія. Никогда не замѣчалось столько различныхъ направленій въ рѣшеній разнообразныхъ проблемъ современнаго знанія и жизни, никогда не царило такого

хаоса, какой мы замѣчаемъ въ пестрой, быстро текущей смѣнѣ современныхъ переживаній. Вотъ почему нужно особенно дорожить въ настоящее время людьми съ яснымъ, критическимъ умомъ, съ свѣтлой и доброй вѣрой въ высокое назначеніе человѣческой личности, людьми способными разбираться въ хаосѣ современныхъ вѣяній, умѣющими высказать авторитетное, разумное и ясное слово.

Подъ вліяніемъ этихъ грустныхъ чувствъ, семинарская педагогическая корпорація рѣшила почтить уходящихъ своихъ членовъ торжественнымъ прощальнымъ обѣдомъ, который и состоялся 26 сентября текущаго года. На этомъ обѣдѣ было произнесено нѣсколько рѣчей, какъ со стороны наличной корпораціи, такъ и со стороны уходящихъ. Не имѣя возможности воспроизвести эти рѣчи, скажемъ лишь то, что рѣчи оставшихся были полны чувствъ искренняго сожалѣнія объ уходѣ дорогихъ сослуживцевъ, а прощальныя слова уходящихъ — чувствомъ братской сердечной разлуки со своими собратьями и соработниками, остающимися на службѣ въ родной, любимой школѣ. Насколько искренно и неподдѣльно звучали эти рѣчи, можно было видѣть по тѣмъ невольнымъ слезамъ, которыя набѣгали иногда на рѣсницы ораторовъ, мужественно сдерживающихъ скрытыя горькія чувства.

Прощайте же, доблестные сослуживцы, добрые друзья нашей духовной школы! Честь и слава Вашимъ трудамъ! Мы не хотимъ, однако, считать Васъ и теперь людьми, потерянными для духовнаго просвѣщенія. Всякая общеобразовательная школа должна быть одухотворена христіанскими началами. Наше юношество вездѣ одинаково ждетъ умнаго и добраго слова, вездѣ стремится къ свѣту истины и добра. Несите же этотъ свѣтъ въ свѣтскую школу. Быть можетъ, тамъ онъ особенно будетъ нуженъ. Слава и честь уходящимъ, счастливый и добрый путь!

Преподаватель Семинаріи *Н. Зетревъ.*

Церковно-археологическіе курсы въ городѣ Твери (28 мая—8 іюня 1912 г.).

(Окончаніе *).

Къ русскимъ рукописямъ XI в. принадлежатъ: 1) *Остромірово евангеліе*, писанное въ 1056—57 г. Кіевляниномъ діакономъ Григоріемъ для Новгородскаго посадника Остроміра, и 2) *Святославовъ сборникъ*, 1073—76 г.г. Онъ былъ составленъ для болгарскаго царя Симеона и переписанъ для кн. Святослава Ярославича (ум. 1076 г.).

Обѣ книги писаны *уставомъ*, на пергаментѣ, съ миниатюрами, съ натуральнымъ (естественнымъ) орнаментомъ.

Общій признакъ письменныхъ памятниковъ XI в.: они имѣютъ одинаковое начертаніе буквъ, одинаковый орнаментъ, писаны на пергаментѣ. Онъ объединяетъ всѣ другіе признаки.

Пергаментъ—это выдѣланная телячья кожа, иногда съ шерсткой, „телятина“ („писахъ на телятинѣ“), отлично отдѣланная, какъ почтовая бумага. Русскій пергаментъ—болѣе грубой отдѣлки. Пергаментъ держался до XIV в. Съ XIV в. вошла въ употребленіе *бумага*. Писали гусинымъ перомъ, а иногда встрѣчаются такіе приписки: „писахъ павьимъ перомъ“. Вслѣдствіе этого получаютъ и особенные штрихи. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ писали и палочкой, такъ какъ иногда нѣтъ отличія толстыхъ штриховъ отъ тонкихъ. Въ Остроміровомъ евангеліи буквы необыкновенно широки, и чѣмъ старше рукопись, тѣмъ буквы шире; позднѣе письмо суживается; росчерковъ не допускалось,—буквы срисовывались; дѣленія на слова нѣтъ; цѣлый рядъ буквъ пишется особо (напр. *ч*—„чашечка“; *ъ* не выходитъ изъ строчки, перечертка у *ж* и *н* посрединѣ и т. д.).

Рукописи старой эпохи имѣютъ общія черты, потому что онѣ писались по традиціи отъ временъ Кирилла и Меѳодія; писцы подражали греческому почерку. Выра-

*) См. № 46-й.

батывались и самостоятельныя черты, но ихъ немного. Въ евангеліи замѣчаются разные почерки,—оно писано разными лицами. Писанное золотомъ принадлежитъ тому, кто писалъ орнаментъ. Это—не шаблонный почеркъ, а почеркъ вещественныхъ надписей—на иконахъ, церквахъ и пр.

Разница между уставами XI и послѣдующихъ вѣковъ заключается въ стилѣ буквъ и орнамента; чѣмъ позднѣе, тѣмъ больше буквы приближаются одна къ другой, выше въ длину и уже въ ширину; ѿ поднимается надъ строкой; ч уже не „чашечка“, а какъ-бы расщепъ и т. д.; орнаментъ позднѣе теряетъ естественность и дѣлается причудливымъ.

Въ опредѣленіи времени по палеографическимъ признакамъ надо быть очень осторожнымъ. Иногда въ рукописи очень много архаизмовъ; но заключеніе надо дѣлать не по архаичности, а по позднимъ чертамъ, потому что архаизмы бываютъ просто списаны.

Бываетъ, что одну и ту же рукопись пишутъ двое писцовъ, при этомъ болѣе старый человекъ лучше сохраняетъ свой почеркъ, чѣмъ молодой, и потому вторая часть рукописи получается менѣе архаичная; затѣмъ, одинъ изъ нихъ болѣе подражаетъ оригиналу, а другой менѣе; наконецъ, разные были и школы письма.

Съ конца XIV в. параллельно съ уставомъ является *полуулавъ*. Онъ выразился въ двухъ типахъ.

1) Русскій полуулавъ—безъ большого юса, бѣглый. съ большею округлостью формъ; замѣчается появленіе новаго начертанія буквъ.

Трудно установить границу между младшимъ уставомъ и полуулавомъ; вполне возможно одинъ принять за другой.

2) Полууставъ болгарскаго типа. Произошелъ онъ такъ. Начиная съ конца XIV и въ началѣ XV в. произошло крупное явленіе: на югѣ появились турки; пали болгарское и сербское царства, палъ Константинополь. Около этого времени болгарскіе и другіе ученые устремились въ Россію и привезли въ нее много рукописей, особенно изъ Болгаріи, гдѣ при ц. Симеонѣ переводная литература была очень обширна. Все это пришло въ Россію. Среди болгарскихъ ученыхъ были люди выдающіеся, и русскіе стали подражать и самой манерѣ письма, и почеркамъ, и болгарской орѳографіи. Русскія рукописи вдругъ дѣлаются полуболгарскими; въ нихъ, напр., появляется буква *зѣло* и т. д. Усвоивъ эту манеру, русскіе стали и свои оригинальныя произведенія переписывать съ болгарской орѳографіей. Въ нихъ является уже много новаго: 1) текстъ дѣлится на слова; 2) появляются ударенія; 3) красная заглавная строка становится не похожею на текстъ; 4) употребляется вязь; 5) перемѣняется орнаментъ: византійскій геометрическій замѣняется болгарскимъ—квадратами, кругами и пр. Впослѣдствіи выработывается полууставъ младшаго типа и затѣмъ скоропись,—съ конца XIV в., сначала въ подражаніе болгарской, а затѣмъ и своя.

Къ XV в. на полууставѣ сказывается западное вліяніе. Орнаментъ достигаетъ роскошнаго развитія; въ геометрическія фігуры вплетаются листья. Текстъ дѣлится на слова; введено въ словахъ удареніе; является точка, прописные буквы, вполне сложившаяся вязь; буквы приближаются къ современнымъ, и рукопись напоминаетъ современную церковную книгу.

Книги въ старину стоили чрезвычайно дорого. Случалось, что за небольшую книгу платили цѣну цѣлаго села. Цѣнились книги дорого потому, что онѣ писались очень долго, напр. Остромірово евангеліе 1½ года; а

также и потому, что хороших писцовъ было немного. Писцу надо было понимать текстъ книги; онъ долженъ былъ быть и справщикомъ, что было особенно трудно для незнакомаго текста и при незнаніи греческаго языка. Онъ относился къ своему дѣлу съ благоговѣніемъ и съ сознаниемъ важности этого дѣла въ культурномъ отношеніи.

Съ теченіемъ времени развиваются дипломатическія отношенія и черняки дѣловыхъ бумагъ стали писать скорописью, а также письма, торговыя сдѣлки. Характеръ письма измѣняется вмѣстѣ съ движеніемъ культуры. Напр., на Сѣверной Двинѣ—въ глухой сравнительно сторонѣ—сохранился цѣлый рядъ грамотъ—сдѣлокъ между крестьянами, писанныхъ на пергаментѣ: дарственныя, купчія. Письменность такимъ образомъ развилась. И даже въ XVIII в. печатная книга не могла конкурировать съ рукописью,—такъ много развелось переписчиковъ. Уже съ XIV в. появляются памятники, писанные не уставомъ; но это и не скоропись.

Скоропись есть болѣе бѣглое письмо, вслѣдствіе чего оно 1) по большей части нѣсколько наклонно слѣва направо; 2) скоропись никогда не справляется съ буквами устава или полуустава; она измѣняетъ буквы; являются буквы новыя, приспособленныя для этого письма; 3) при бѣгломъ почеркѣ очень трудно держаться опредѣленной строки, длины и ширины; вслѣдствіе этого очень часто въ скорописи штрихи заходятъ вверхъ и внизъ; буквы дѣлаются длиннѣе; 4) одна и таже буква пишется на много манеровъ.

Профессоръ показалъ на экранѣ множество образцовъ всякихъ грамотъ—Московскихъ, Новгородскихъ, западно-русскихъ и пр. Многія изъ грамотъ отличаются живымъ,

разговорнымъ языкомъ; встрѣчаются мѣстные говоры. Поэтому кромѣ историческаго, литературнаго, палеографическаго интереса есть въ этихъ грамотахъ интересъ и для науки языка. Но грамоты эти—маленькіе документы; по нимъ очень трудно собрать достаточное количество словъ для изученія языка. Другой ихъ недостатокъ—шаблонность.

Отъ XII в. грамотъ сохранилось только двѣ: Юрьевскаго Новгородскаго монастыря (1130 г.) и Хутынскаго монастыря; отъ XIII в.—очень мало; отъ XIV-го довольно много.

Отмѣтимъ нѣсколько грамотъ изъ показанныхъ проф. Каринскимъ: 1. Грамота Олега Ив. Рязанскаго (1393 г.) въ Польшу. Она имѣетъ рядъ западно—русскихъ особенностей: „есмо“ (есмы),—въ Новгородѣ писали „есме“, въ Москвѣ—„есмя“,—письмо похоже на уставъ, но болѣе свободное; переходъ въ скоропись.

2. Новгородская грамота, что видно изъ выраженій: „Игнатъевица“, „Терентъевица“—характерное „цоканье“ племень, населявшихъ водораздѣлъ Зап. Двины и Волги, ильменскихъ славянъ, кривичей и др., употреблявшихъ *ц* вмѣсто *ч*.

Послѣ дѣловыхъ строкъ читаемъ приписку: „а живите здорови“, т. е. будьте здоровы. Языкъ живой. Много въ письмѣ старины; бѣглый типъ письма.

3. Двѣ грамоты XIV в. на одномъ листѣ, съ пятью печатями. Въ первой говорится о неправильномъ захватѣ бѣличьихъ шкурокъ, продававшихся сороками. Грамота заканчивается словами: „отдайте нашу бѣлку“. Вторая содержитъ извѣстіе о нападеніи разбойниковъ и отнятіи товара.

Нашъ скорописный шрифтъ вышелъ изъ старо-славянскаго языка. Въ нашей азбукѣ былъ переломъ,—стали, еще до Петра, проникать западныя буквы (латинскія).

Петръ не сочинялъ гражданской азбуки, а только ввелъ то, что уже вошло въ практику, исключивъ нѣкоторыя буквы и принявъ другія.

Измѣненія были и въ послѣдующее время. Тѣмъ не менѣ наша скоропись есть кириллица, литургическое греческое письмо. *Мы пишемъ въ настоящее время церковнымъ литургическимъ греческимъ письмомъ*, которое, конечно, подвергалось всякимъ измѣненіямъ.

Въ заключеніе своихъ лекцій проф. Каринскій указалъ литературу палеографіи для тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы получить болѣе основательныя свѣдѣнія по этому предмету. 1) „Хрестоматія древне-славянскаго языка“ проф. Н. М. Каринскаго; 2) „Матеріалы для словаря древне-русскаго и славянскаго языка“ Срезневскаго; 3) „Славяно-русская палеографія“ акад. А. И. Соболевскаго; 4) „Руководство къ палеографіи“ Карскаго; 5) „Альбомъ палеографическихъ снимковъ“ акад. Соболевскаго; 6) „Древне-русскія грамоты“ (альбомъ)—акад. Соболевскаго и Пташицкаго; 7) Труды архіеп. Саввы и проф. Погодина; 8) художественныя изданія Лаврова и др. 8-го іюня вечеромъ лекціями проф. Н. М. Каринскаго закончились и самые церковно-археологическіе курсы.

Предсѣдатель Ученой Архивной Комиссіи И. А. Ивановъ своею изящною и средечною рѣчью справедливо выразилъ общую настроенность глубоко благодарной аудиторіи.

Вотъ его слова:

Многоуважаемый

Николай Михайловичъ.

Къ числу общепризнанныхъ истинъ принадлежитъ формулированное древними Римлянами положеніе: *poëtae nascuntur, oratores fiunt*, т. е., поэтомъ нужно родиться, а ораторомъ можно сдѣлаться.

Но въ эти дни, когда мы съ восторгомъ внимали Вашей живой увлекательной рѣчи, мы готовы были отказаться отъ древняго правила, готовы были допустить, что исключенія изъ него возможны и что одно изъ такихъ исключеній у насъ передъ глазами.

Въ эти дни мы живо чувствовали, какъ сильно такое слово прирожденнаго оратора, какъ вольно оно создавать настроеніе, повелѣвать душамъ.

Вы предложили намъ углубиться въ одну изъ труднѣйшихъ и, казалось бы, наиболѣе сухихъ, а для широкой публики мало-интересныхъ наукъ,—въ палеографію, причемъ Вы не затруднялись касаться такихъ ея отдѣловъ, къ которымъ слушатели были всего менѣе подготовлены, напр., глаголицы. Однако аудиторія все время слушала Васъ съ неослабнымъ вниманіемъ, не испытывая ни малѣйшаго утомленія, хотя Ваши чтенія и являлись завершеніемъ нашихъ довольно продолжительныхъ курсовъ, а въ порядкѣ дня были, обыкновенно, послѣдними. Удивительное дѣло: къ Вамъ на лекціи мы приходили усталыми, а уходили бодрыми, готовыми слушать Васъ безъ конца. Но Вы же, любезнѣйшій Николай Михайловичъ, сами и объяснили намъ такое странное явленіе. Вы не разъ говорили: „это не научное положеніе, это фантазія, только моя фантазія“.

Привлеченіе фантазіи, поэтической элементъ Вашихъ не чтеній, а блестящихъ импровизаций и вливалъ энергію, бодрость и оживленіе въ слушателей, создавая среди нихъ то благопріятное для научныхъ занятій настроеніе, достиженіе котораго устроители курсовъ и поставили своею задачею.

Вотъ какъ поняли мы Васъ, дорогой Николай Михайловичъ, вотъ за что мы горячо и усердно Васъ благодаримъ. Будемъ счастливы снова Васъ увидѣть въ Твери, снова слушать столь увлекательно излагаемая Вами научныя положенія и особенно Ваши „фантазіи“.

Доведу свою мысль до конца. Идеальный преподаватель, истинный профессор долженъ быть не только глубокимъ ученымъ, не только вполне владѣть своимъ предметомъ и быть искуснымъ ораторомъ, но и искреннимъ, талантливымъ, прирожденнымъ поэтомъ. И эту труднѣйшую проблему школы Вы, Николай Михайловичъ, разрѣшили своимъ собственнымъ примѣромъ.

Н. М. Каринскому отъ благодарныхъ слушательницъ былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ; отъ студентовъ — коллекція найденныхъ въ Твери монетъ и отъ группы священниковъ сказана была особая теплая рѣчь. —

Церковно-археологическіе курсы завершились благодарственнымъ молебствіемъ, которое совершилъ епископъ Старицкій Арсеній при пѣніи слушателей курсовъ -- священниковъ.

Имѣли-ли курсы успѣхъ? — Успѣхъ былъ несомнѣнный. Лекціи профессоровъ Платонова, Каринскаго и академика Соболевскаго собирали весьма многочисленную аудиторію образованныхъ слушателей.

Слушатели курсовъ относились къ лекціямъ серьезно, аккуратно ихъ посѣщали и очень многіе изъ священниковъ и учащихся вели запись лекцій. Очевидно, лекціи удовлетворили потребности. Случалось слышать пожеланія учащейся молодежи, чтобы подобныя лекціи читались ежегодно. И въ этомъ пожеланіи, какъ нельзя лучше, сказалась жажда къ проевѣщенію, къ образованію: занятія археологіей и исторіей наилучшимъ образомъ способствуютъ самообразованію. Для того, чтобы быть въ курсѣ дѣла, нужно имѣть достаточное знакомство и съ литературой, и съ исторіей вообще, и со многими прикосновенными областями знанія.

Каждый изъ слушателей, соотвѣтственно своему развитію и образованію, вынесъ свою долю пользы. Но,

несомнѣнно, картины прошлой исторіи нашей родины, написанныя мастерской кистью С. Ѳ. Платонова, исторія русской культуры и письменности, изображенная и иллюстрированная другими лекторами, способствовали пониманію далекаго прошлаго, а вслѣдъ за этимъ пониманіемъ явится и любовь къ родинѣ, — любовь къ ея древнимъ стильнымъ храмамъ, къ остаткамъ стараго быта, къ старымъ грамотамъ.

Благодаря вѣдь именно невидной, кропотливой работѣ скромныхъ труженниковъ, изучающихъ родную старину въ ея письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ и подготовляющихъ историческій матеріаль, возможно появленіе такихъ мощныхъ своими знаніями и искусныхъ въ словѣ профессоровъ, какъ Ключевскій, Платоновъ, Соболевскій, Каринскій, которые, примѣняя синтезъ, разрабатываютъ историческую науку, внося въ нее все болѣе и болѣе свѣта и правды.

Въ заключеніе рѣчи о курсахъ слѣдуетъ воздать горячую благодарность устроителямъ курсовъ.

И прежде всего—Его Высокопреосвященству, Архіепископу Тверскому и Кашинскому Антонію за предоставленіе помѣщенія и содержанія г.г. лекторамъ.

Затѣмъ Его Превосходительству, г-ну Предсѣдателю Тверской Ученой Архивной Комиссіи Ивану Александровичу Иванову, которому принадлежитъ и самая мысль объ устройствѣ курсовъ, и вся масса заботъ, сопряженныхъ съ наилучшимъ ея осуществленіемъ.

Ему-же, несомнѣнно, обязаны курсы и составомъ такихъ выдающихся, высокоталантливыхъ лекторовъ.

Ученая Архивная Комиссія въ лицѣ Правителя дѣлъ П. А. Виноградова организовала бюро, вѣдавшее запись слушателей и выдачу входныхъ бесплатныхъ билетовъ, а также ежедневную раздачу летучекъ съ программой будущаго дня, что было такъ удобно для публики.

Тверской Епархіальный Историко-Археологическій Комитетъ ассигновалъ значительную сумму денегъ на содержаніе командированныхъ на курсы священниковъ изъ епархіи. Благодаря особенному попеченію Протоіерея М. Я. Лѣсоклинскаго и К. В. Орлова, духовенство было окружено такимъ вниманіемъ и пользовалось такимъ прекраснымъ содержаніемъ, на какое оно не могло и рассчитывать.

Самой искренней благодарности заслуживаетъ и досточтимый г-нъ Директоръ Мужской Гимназіи П. П. Чернышевъ, предоставившій прекрасный актовъ залъ Гимназіи въ полное распоряженіе курсовъ.

Священникъ *Левъ Крыловъ*.

Содержаніе неофициальной части. Поученіе.—Письмо Преосвященнаго Димитрія.—За Тверцой у сектантовъ.—Къ уходу нѣкоторыхъ преподавателей Тверской Духовной семинаріи.—Церковно-археологическіе курсы.

Редакторъ священникъ М. Любокій.

Печатать дозволяется. 19 ноября 1912 года. За цензора Каедральный Протоіерей П. Соколовъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.